

Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва

24 декабря 2019 года

Дело №А41-99232/15

Резолютивная часть определения объявлена 10 декабря 2019 года
Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2019 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Левченко Ю.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Межитовой А.А., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" – Смирновой Е.В. о привлечении к субсидиарной ответственности Константинова Андрея Анатольевича и Сергеева Дмитрия Витальевича, по делу о признании ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" несостоятельным (банкротом), при участии в судебном заседании – согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.03.2017 по делу А41-99232/2015 ООО "Строительная корпорация Гефест" (ИНН 5001084669, ОГРН 1115001007703) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утверждена Смирнова Елена Валентиновна.

Конкурсный управляющий ООО "Строительная корпорация Гефест" обратился в арбитражный суд с заявлением, уточненным в порядке ст. 49 АПК РФ, о привлечении солидарно Константинова Андрея Анатольевича и Сергеева Дмитрия Витальевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО "СК Гефест" на основании ст.61.11, ст. 61.13, ФЗ-127 "О несостоятельности (банкротстве)".

Сергеев Д.В. отзыв не представил, в судебное заседание не явился, извещён надлежащим образом о дате, времени и месте судебного разбирательства, путём размещения информации на сайте Арбитражного суда Московской области, явку своего представителя в суд не обеспечил.

Лица, участвующие в деле, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом в порядке статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявлений в порядке статьи

124 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в суд не поступило.

Суд счёл возможным в соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Представитель Константинова А.А. возражал против удовлетворения заявления, представил письменный отзыв.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на неполную передачу руководителем должника бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Руководителем должника ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" в указанный период времени по мнению конкурсного управляющего являлся Константинов А.А..

В заявлении конкурсный управляющий мотивировал свои требования тем, что не передача документов конкурсному управляющему свидетельствует о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, что привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства ООО "СК Гефест". Сумму субсидиарной ответственности конкурсный управляющий определил в размере 45 480 377,73 руб.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, заслушав доводы участвующих в деле лиц, суд пришёл к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований по следующим обстоятельствам.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон № 266-ФЗ) рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ.

Вместе с тем исходя из общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) основания для привлечения к субсидиарной ответственности определяются на основании закона, действовавшего в момент совершения противоправного действия (бездействия) привлекаемого к ответственности лица. В то время как процессуальные правила применяются судом в той редакции закона, которая действует на момент рассмотрения дела арбитражным судом.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника поступило в арбитражный суд 10.01.2019, обстоятельства, с которыми связано привлечение ответчика Константинова

А.А. к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в законную силу Закона № 266-ФЗ.

Следовательно, ввиду периода времени, к которому относятся обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает ответственность ответчика Константинова А.А., настоящий спор должен был быть разрешен с применением статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ (в части применения норм материального права).

В соответствии с абзацем первым пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Согласно абзацу второму пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период), пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 данного Закона; документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В силу пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При рассмотрении требования о привлечении бывшего руководителя Общества к субсидиарной ответственности по основаниям, указанным конкурсным управляющим, необходимо, помимо самого правонарушения, установить наличие вины бывшего руководителя, а также наличие причинно-следственной связи между отсутствием документации (отсутствием в ней

информации или ее искажением) и невозможностью формирования конкурсной массы.

Как следует из материалов дела, Константинов А.А. с 18 мая 2015 года не является генеральным директором ООО "СК ГЕФЕСТ", что подтверждается Приказом о прекращении трудового договора с работником (увольнении) от 18.05.2015, а также приговором Химкинского городского суда Московской области от 09 июня 2017 года.

Факт наличия в ЕГРЮЛ сведений о Константинове А.А. как о генеральном директоре ООО "СК "ГЕФЕСТ" после указанной даты свидетельствует о невыполнении учредителями общества Сергеевым Д.В. и Нестеренко А.В. обязанности по смене единоличного исполнительного органа.

Кроме того, вышеуказанным приговором Химкинского городского суда Московской области от 09.06.2017 установлено, что вся бухгалтерская документация ООО СК "ГЕФЕСТ" была обнаружена у Сергеева Дмитрия Витальевича (участник общества в размере доли 90% от уставного капитала). Также в материалах дела имеется акт приема-передачи электронно-цифровой подписи банк клиента АО "Промсвязьбанк" от Константинова А.А. Сергееву Д.В.

В соответствии с ч.4 ст.69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Таким образом, у Константинова А.А. отсутствовала как обязанность, так и фактическая возможность передать документацию должника конкурсному управляющему.

Для привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности доказыванию подлежит в силу ст. 65 АПК РФ состав правонарушения, включающий наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Доказательств наличия у Константинова А.А. документов бухгалтерского учета ООО "СК Гефест" конкурсным управляющим не представлено.

Ответственность, предусмотренная п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации,

при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (п.1 ст.401 ГК РФ).

Конкурсным управляющим не представлено достаточное количество доказательств, наличия оснований для привлечения Константинова А.А. к субсидиарной ответственности.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой ответственностью. В связи с этим привлечение контролирующего должника лиц, руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 ГК РФ.

Согласно статье 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получало бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В соответствии с указанной нормой обязательство вследствие причинения убытков возникает при наличии в совокупности следующих оснований: противоправного деяния (действия, бездействия) руководителя, контролирующих должника лиц; наличия вреда; причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями (убытками); вины лица, ответственного за убытки.

Таким образом, отсутствие доказательства хотя бы одного из указанных оснований не даёт права требовать возмещения убытков.

Согласно правовой позиции ВАС РФ, изложенной в постановлении Пленума № 62 от 30.07.2013 г., арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван

обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечён к ответственности за причинённые юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлёкшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Между тем, конкурсным управляющим (в нарушение ч. 1. ст. 65 АПК РФ) не представлено доказательств: подтверждающих противоправность действий (бездействия) со стороны Константинова А.А. - наличие вреда, причинённого его действиями (бездействием), наличие причинно-следственной связи между действиями и (или) бездействием указанного лица и банкротством должника.

Ни одно из вышеуказанных оснований для привлечения Константинова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества не доказано конкурсным управляющим.

Кроме этого, конкурсным управляющим не представлены доказательства, указывающие на наличие совокупности условий, необходимых для привлечения Константинова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО "СК Гефест".

В материалах дела, отсутствуют доказательства совершения и (или) не совершения Константиновым А.А. каких-либо действий, которые привели к банкротству ООО "СК Гефест".

В связи с чем суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований о привлечении Константинова А.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО "СК Гефест".

Рассматривая вопрос о привлечении Сергеева Д.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО "СК Гефест" суд полагает их подлежащими удовлетворению в силу следующего.

Как было указано выше, приговором Химкинского городского суда Московской области от 09 июня 2017 года установлено, что в ходе обыска по месту жительства Сергеева Д.В. (протокол обыска от 10.12.2015г.) были обнаружены финансово-хозяйственная документация ООО СК "ГЕФЕСТ", в том числе подтверждающая отношения с иными организациями, печать ООО СК "ГЕФЕСТ". Также Константиновым А.А. по акту приема-передачи Сергееву Д.В. была передана электронно-цифровая подпись банк клиента АО "Промсвязьбанк".

Доказательств обратного Сергеевым Д.В. и конкурсным управляющим в материалы дела не представлено.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на положения подп.2 ч.2 ст.61.11 Закона о банкротстве, согласно которого пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности,

обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Также в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на положения п.1 ст.61.13 Закона о банкротстве, согласно которым в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Согласно пункту 3.2 статьи 64 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего.

В соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 21.11.1996 № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", действовавшего в рассматриваемый период, все хозяйственные операции, проведенные организацией, подлежат оформлению первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем организации; первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность подлежат хранению не менее пяти лет после отчетного года.

Согласно п.1 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.1996 № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

В пп.7п.1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.1996 № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" определено, что руководитель экономического субъекта - лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел

экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа.

Согласно п.1 ст.61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В связи с тем, что участником должника с долей 90% в уставном капитале до настоящего времени является Сергеев Д.В., а также в связи с тем, что указанное лицо фактически осуществляло руководство ООО "СК Гефест", что подтверждается приговором Химкинского городского суда Московской области от 09.06.2017г., суд приходит к выводу о том, что указанное лицо являлось контролирующим должника лицом.

Кроме того установлено, что вся документация должника находилась у Сергеева Д.В.

В силу положений п.2 ст.61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии, в том числе следующего обстоятельства: - документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Из содержания названной нормы также следует, что обязательным условием привлечения руководителя должника как контролирующего лица к субсидиарной ответственности является наличие причинно-следственной связи между данными таким лицом указаниями относительно ведения хозяйственной деятельности организации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве.

Для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности доказыванию подлежит в силу ст. 65 АПК РФ состав правонарушения, включающий наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным

поведением причинителя вреда и наступившим вредом. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (п.1 ст.401 ГК РФ).

Следовательно, ответственность руководителя должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражения в бухгалтерской отчетности достоверной информации, повлекшим отсутствие возможности формирования конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме, что послужило причиной невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Как следует из материалов дела, 30.03.2017 в отношении должника введена процедура конкурсного производства. По состоянию на дату введения в отношении должника процедуры банкротства контролирующим должника являлся Сергеев Д.В.

После введения в отношении должника процедуры конкурсного производства конкурсным управляющим в адрес контролирующего должника лица направлялись запросы об истребовании документации, предусмотренной ч.2 ст.126 Закона о банкротстве. Данные требования выполнены не были.

Вопреки требованиям ст.65 АПК РФ Сергеевым Д.В. доказательств передачи конкурсному управляющему документов, предусмотренных п.2 ст. 126 Закона о банкротстве, в материалы дела не представлено, доводы конкурсного управляющего не опровергнуты.

При этом как указывает конкурсный управляющий, согласно последнему бухгалтерскому балансу должника по состоянию на конец 2014 года активы ООО "СК Гефест" составляли 62 971 000 рублей, в том числе запасы в размере 39 879 000 рублей, дебиторская задолженность в размере 22 647 000 рублей. При этом в реестр требований кредиторов ООО "СК "Гефест" включены требования кредиторов на сумму 45 480 377,73 рублей. Конкурсный управляющий полагает, что в случае исполнения обязанности по передаче имущества и документации должника, данного имущества было бы достаточно для частичного погашения реестра требований кредиторов.

Руководствуясь ст. ст. 61.10, 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", ст. ст. 184-186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление конкурсного управляющего ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" удовлетворить частично.

Привлечь участника ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" Сергеева Дмитрия Витальевича к субсидиарной ответственности по долгам ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ".

Взыскать с Сергеева Дмитрия Витальевича в пользу ООО "Строительная корпорация ГЕФЕСТ" 45 480 377,73 руб.

В части заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Константинова Андрея Анатольевича — отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в установленный законом срок в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Ю.А. Левченко